

СОЦИОЛОГИЯ ТРУДА

DOI: 10.25990/socinstras.pss-23.2kp6-we67
EDN: XDVVKO

Б. Г. ТУКУМЦЕВ

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ БУДИМИРА ТУКУМЦЕВА, НАПИСАННАЯ ИМ САМИМ*

Очерки истории первой самарской социологической лаборатории

В очерках описаны основные этапы становления и развития первой в г. Куйбышеве (ныне Самаре) социологической вузовской лаборатории. Особое внимание уделено тому, как удалось в условиях острого дефицита социологической информации, полного отсутствия подготовки соответствующих специалистов в учебных заведениях создать высокопрофессиональный научно-исследовательский коллектив. Сотрудники лаборатории не только оказали определенное влияние на развитие социологических центров в Среднем и Нижнем Поволжье, но и создали условия для открытия социологического факультета в Самарском университете.

Предисловие

В последние годы появился ряд публикаций, в том числе и несколько капитальных научных трудов, повествующих о возрождении во второй половине нынешнего столетия¹ отечественной социологии.

* Данная публикация завершает издание разделов автобиографической книги российского социолога Б. Г. Тукумцева. Начало см. в «Петербургская социология сегодня» № 20, 21, 22. Впервые опубликовано: *Тукумцев Б. Г. Очерки истории первой самарской социологической лаборатории*. Самара: Самарский университет, 2000 (отв. ред. канд. соц. наук В. Я. Мачнев). Текст печатается по изданию «История Будимира Тукумцева, написанная им самим» (2022), публикуется с разрешения Ирины Будимировны Олимпиаевой.

¹ Очерки написаны в 1999 году, поэтому очевидно, что речь идет о прошлом столетии.

Эти публикации позволяют составить достаточно полное представление об истории становления в новых условиях известных научных социологических школ Санкт-Петербурга, Москвы, Екатеринбурга, Новосибирска. В то же время развитие социологических центров в российской провинции отражено в этих работах значительно скромнее. Надо полагать, это связано не с каким-то умыслом, а просто с элементарным отсутствием соответствующей информации. Между тем нельзя не учитывать, что социологи, работавшие и работающие во многих регионах страны, внесли весьма заметную лепту в «ренессанс» социологической науки в России. Хорошо известно, что в 70-е годы страна переживала своеобразный «бум» социологических исследований. Исследовательские центры появились во многих вузах, а также на предприятиях. Как правило, они решали сугубо прикладные задачи, создавая для систем управления новый источник информации. Но это не исключало их участия и в развитии социологического знания. Многие исследовательские коллективы по мере укрепления связей с академическими учреждениями становились их опорными пунктами. Они не только способствовали укреплению в своих регионах статуса социологической науки, но и сделали немало для ее развития. Не случайно достаточно большое число социологов, которые начинали свою работу в вузовских и заводских социологических лабораториях, работают сейчас в академических институтах и на университетских кафедрах.

В предлагаемых вниманию читателей очерках делается попытка в какой-то степени восполнить недостаток информации о развитии социологических исследований в провинции и, в частности, на Средней Волге. Речь пойдет о Самарской социологической лаборатории, которая в 1999 году отметила 30-летие начала своей деятельности. Вполне вероятно, что ее биография мало чем отличается от судьбы других аналогичных социологических центров. Но на некоторые особенности все-таки хотелось бы обратить внимание.

Прежде всего, самарская лаборатория была первым вузовским социологическим учреждением на Средней Волге. Поэтому именно она вызвала на себя «санкции отторжения» со стороны традиционных вузовских кафедр обществоведения. Отстояв в длительном противостоянии свое будущее, лаборатория создала прецедент для благоприятного развития социологии в других вузах Поволжья.

Во-вторых, лаборатория во все годы своей работы была хозрасчетным подразделением, финансируемым только за счет заказов предприятий и не получающим ни копейки из бюджета. Даже в годы

обострения экономического кризиса лаборатория не прекращала своей работы. Это позволило сохранить основную часть ее научных кадров.

И, наконец, в 1988 году лаборатория стала стартовой площадкой для вновь созданного в Самарском госуниверситете социологического факультета. Ее специалисты стали первыми преподавателями социологических дисциплин. Сегодня на факультете в различных формах обучается почти полторы тысячи студентов.

Оценивая путь, пройденный лабораторией, необходимо прежде всего отметить целеустремленность и самоотверженность коллектива сотрудников этого социологического подразделения. Особенно тех, кто прошел его от первых дней становления лаборатории до дней нынешних. Они успешно справились со всеми выпавшими на их долю испытаниями и сделали все от них зависящее для создания Самарской социологической школы.

Нельзя не отметить огромную роль, которую сыграл в деятельности самарской лаборатории ее непосредственный организатор и постоянный куратор, заведующий кафедрой социологии, политологии и управления СамГУ профессор Е. Ф. Молевич. Делегируя научному коллективу максимум возможных полномочий, он в то же время постоянно заботился о расширении поля его деятельности и укреплении его статуса.

Коллективу самарской лаборатории крупно повезло в том, что на протяжении всей своей истории он ощущал поддержку одного из крупнейших ученых-социологов страны В. А. Ядова. Так сложилась судьба, что с первых лет работы сотрудники лаборатории имели возможность не только постигать основы социологической теории в ленинградском отделе ИКСИ АН СССР, которым руководил Владимир Александрович, но и принимать участие в исследованиях, которые осуществлял его научный коллектив.

В предлагаемых вниманию читателя кратких очерках делается попытка рассказать обо всем этом несколько подробнее.

Открытие первой на Волге вузовской социологической лаборатории

Шестидесятые годы остались в памяти нынешнего старшего поколения как время хрущевской оттепели. Тогда, после официального осуждения сталинского культа, были предприняты попытки придать государственному строю несколько более гуманные черты. Новое руководство страны сделало ряд шагов по созданию приемлемых условий жизни. После многих лет жестких ограничений это выглядело

необычно. Впервые в советской истории началось массовое строительство жилых домов. Прекратились перебои с хлебом. Сельские жители получили паспорта и свободу передвижения. Одновременно с этим начал приоткрываться железный занавес. Здесь, наверное, необходимо напомнить, что железным занавесом тогда неофициально называли систему мер, направленную на поддержание информационной блокады населения страны от остального мира. Она предусматривала запрет на ввоз печатных зарубежных изданий, включая гуманитарную научную литературу. Под жестким контролем проходил отбор зарубежных фильмов, глушились иностранные радиопередачи на языках народов СССР. И вот с конца пятидесятих годов началось очередное в истории России «прорубание окна в Европу».

Все это создало в стране благоприятный климат для всякого рода новаций и пересмотра прежней политики в самых различных отраслях общественной жизни. Именно в этот период в правящих верхах получила одобрение идея о целесообразности реабилитации социологической науки, которая долгие годы находилась в числе «репрессированных» областей знания.

Хорошо известно, что в 20–30-е годы все действовавшие в Советском Союзе социологические школы были разгромлены. Гонению, вплоть до физического уничтожения, подверглись представители самых различных направлений социологической мысли, начиная от П. Сорокина до Н. Бухарина и А. Гастева. Социология была объявлена «буржуазной наукой».

И тем не менее интерес к этому направлению научного знания в академических кругах даже в самые жесткие годы сталинизма полностью утрачен не был. Очевидно, это было связано в первую очередь с тем, что отсутствие в системе общественных наук столь значительного компонента, как социология, не могло быть компенсировано за счет других научных направлений. Поэтому не случайным стало появление еще в довоенный период специфического жанра «критика буржуазной социологии». Работы, написанные в этом жанре, позволяли подробно реферировать зарубежную социологическую литературу и в такой своеобразной форме доносить до отечественного читателя информацию о состоянии социологии за рубежом.

Либеральное отношение политического руководства страны в годы хрущевского правления к отказу от старых запретов способствовало тому, что в 50-е годы в советском марксизме возникло словосочетание «конкретные исследования», а с 1957 года началось их реальное воплощение в жизнь. Социологические исследования, которые сегодня мы называем не иначе как хрестоматийными, осуществлялись в Ленинграде

(А. Г. Здравомыслов и В. А. Ядов), Москве (Г. В. Осипов, Б. А. Грушин), Свердловске (М. Н. Руткевич, Л. Н. Коган), Новосибирске (В. Н. Шубкин, В. Э. Шляпентох). В стране начался социологический ренессанс.

В 1968 году в Москве создается Институт конкретных социальных исследований Академии наук СССР, директором которого становится академик А. М. Румянцев, вице-президент Академии наук. Само название института свидетельствовало о том, что реабилитированной оказалась только эмпирическая социология, методы сбора, обработки и анализа первичной информации. На признание теоретических положений, существующих вне рамок исторического материализма, идеологическая элита партии пойти не могла. Но и то, что было сделано, представляло собой начало принципиально нового этапа в развитии отечественной общественной науки. Началось становление нового источника социальной информации, способной поставить под сомнение многие умозрительные положения, казавшиеся до сего времени незыблемыми. В стране было разрешено и даже рекомендовано проведение социологических исследований, использующих опросы граждан. Конечно, это не означало, что все партийно-государственные структуры восприняли такое решение одобрительно. Традиционные взгляды нередко брали верх и создавали препятствия на пути развития возрождающейся гуманитарной науки. Но новое дело было начато, и оно не стояло на месте.

Все это стало прелюдией к тому, что в начале 1969 года в Куйбышевский областной комитет партии был приглашен заведующий кафедрой философии Политехнического института Е. Ф. Молевич. Партийное руководство хорошо знало, что Евгений Фомич незадолго перед этим приехал в г. Куйбышев из Уральского государственного университета, где действовала одна из первых в стране социологических лабораторий. Именно такое научное подразделение и было решено создать в Куйбышеве при кафедре философии политехнического института. Учитывая авторитет и положение учредителей, формальные процедуры были выполнены чрезвычайно быстро. И со второго полугодия 1969 года первая в Поволжье вузовская научная лаборатория социологических исследований начала свою работу. Первым научным руководителем лаборатории стал Е. Ф. Молевич.

Сначала были непрофессионалы

Хорошо известно, что развитие и российской, и советской социологии на протяжении всей истории этой науки в нашей стране осуществлялось усилиями непрофессионалов. В отличие от развитых стран

Европы и США, где подготовка социологов началась еще в XIX веке, наши университеты открыли социологические факультеты лишь в 1980-х годах.

На фоне значительных темпов развития других отечественных наук подобная задержка выглядит как исторический курьез. До 1917 года становлению социологической науки в России препятствовал царский режим. Его пугала перспектива развития свободомыслия. В конце 20-х годов руководство правящей партии большевиков пришло к на редкость похожему решению. Разница заключалась лишь в том, что известных тогда социологов начали репрессировать.

Поэтому нет ничего удивительного, что и в 60-е годы воссоздание социологической науки оказалось в руках неспециалистов, людей, которые не имели социологического образования. Так было в столицах, так было и на периферии. Первыми сотрудниками открытой в Куйбышевском политехническом институте социологической лаборатории стали преподаватели общественных наук, педагоги, инженеры, экономисты, юристы. В новый научный коллектив вошли люди самых неожиданных профессий. На должность лаборанта, например, была принята бывшая бортпроводница.

Одних привлекала заманчивость новизны и необычность нового вида деятельности. Другие пришли потому, что не могли в этот момент подобрать себе другую работу. Но совершенно очевидным является и то, что большую часть тех, кто решился связать свою судьбу с новой лабораторией, привлекал авторитет ее руководителя — Евгения Фомича Молевича, уже к тому времени известного в Куйбышеве ученого и лектора.

Фонды куйбышевских библиотек в те годы ничего не могли предложить начинающим социологам. В некоторых журналах можно было прочесть о проведении отдельных социологических исследований и получить представление о возможной тематике работы. Но методика и техника при этом не раскрывались, так как журналы были не социологическими.

Поэтому главным источником знания стал опыт уже действующих в стране научных лабораторий и центров, возможность приобщиться к их библиотекам. Командировки в г. Москву, Свердловск были в то время важнейшими вехами на пути профессиональной учебы. В распоряжении куйбышевских социологов оказывались (пусть и на короткое время) первые переводные издания зарубежной социологической литературы, описания первых отечественных исследований. Значительное время уходило на копирование этих источников. Тогда еще не было

современной множительной техники, и начинающие социологи сами перепечатывали на пишущих машинках многостраничные издания, полученные от коллег.

Весь этот процесс освоения нового вида научной деятельности осложнялся тем, что социологическая лаборатория изначально была задумана и основана как хозрасчетное подразделение, которое должно было финансироваться за счет средств, получаемых за выполненную работу. Надо было не только учиться социологии, но и учиться зарабатывать деньги. Так в дальнейшем и сложилось. Все долгие годы своей деятельности лаборатория полностью себя окупала, не получая от бюджета ни копейки дотации. Более того, она систематически оказывала помощь кафедрам, при которых состояла, в приобретении литературы и финансировании расходов для поездок преподавателей на конференции.

Однако в первые годы найти заказчиков было нелегко. Местные власти — учредители лаборатории — и рады были бы что-нибудь заказать, да попросту не знали, чего можно ожидать от нового вида исследований. А у сотрудников лаборатории очень долго не было ясности в том, за что можно взяться. Неосведомленность общества о новой науке и ее возможностях хорошо иллюстрирует и такой факт, что все машинистки, которым приходилось печатать документы и участвовать в переписке с новым научным подразделением, упорно вместо слова «социологический» печатали привычное «социалистический».

И тем не менее при содействии обкома КПСС удалось осуществить два социологических исследования о состоянии идеологической работы в первичных организациях таких крупных предприятий, как «Завод координатно-расточных станков» и строящийся ВАЗ. Научное руководство исследованиями осуществляла Л. В. Князева. Под ее же руководством было проведено исследование, посвященное восприятию жителями г. Куйбышева средств массовой информации.

Поскольку большую часть сотрудников лаборатории составляли лица с гуманитарным образованием, появилось желание испробовать свои «социологические силы» на объектах культуры. В частности, были попытки заняться проблемами кинопроката. Но вскоре выяснилось, что культура — это не тот социальный институт, который способен оплачивать затраты на исследования. Нужно было искать более состоятельных заказчиков. Ими могли стать промышленные предприятия, имеющие немало социальных проблем в области управления персоналом. Решение некоторых таких проблем (например, текучести кадров, разработки планов социального развития) они были бы не прочь доверить специалистам научной лаборатории. Тем более что их рекомендателем

выступало руководство области. В 1970 году были заключены договоры с двумя предприятиями на выполнение исследований по проблемам научно-технического прогресса и социального развития. Руководство темами было поручено доценту М. П. Козлову. Его специально пригласили в Куйбышев из уральского университета. Но проработал он в лаборатории недолго и вскоре ушел. Опять возникла неопределенность с руководством новым направлением и начались поиски человека, который бы рискнул взяться за организацию исследований в социально-трудовой сфере промышленности.

Вскоре такого человека найти удалось. Е. Ф. Молевич обнаружил его среди соискателей политехнического института, просматривая рефераты, поданные для сдачи кандидатских экзаменов по философии. Заинтересовавшая его работа была написана на тему «Социальные последствия научно-технического прогресса». Длительные переговоры с автором реферата завершились успешно, и летом 1971 года Будимир Гвидонович Тукумцев перешел на работу в социологическую лабораторию политехнического института. За его плечами было более 20 лет работы на транспорте в качестве специалиста по автоматике и телемеханике, опыт работы руководителем предприятий и партийных органов. У него было большое желание заняться научной работой. К этому времени он уже опубликовал несколько статей по управленческим технологиям. С июня 1971 года Б. Г. Тукумцев становится бессменным руководителем лаборатории вплоть до открытия в Самаре социологического факультета.

В эти же годы в лабораторию приходят сотрудники, которые прошли вместе с ней весь ее путь. Это педагоги-филологи Ирина Ефимовна Столярова и Алла Федоровна Боковенко, инженер-химик Ольга Кузьминична Самарцева, инженер-механик Лидия Михайловна Полянцева и инженер-электрик Анна Семеновна Готлиб. Их по праву можно назвать основателями Самарской социологической школы. В лаборатории они оказались не случайно. За плечами каждой из них в то время уже был опыт выявления и решения прикладных социальных проблем.

А. С. Готлиб и О. К. Самарцева долгое время входили в число организаторов дискуссионного клуба КПТИ. И. Е. Столярова и А. Ф. Боковенко только по образованию были филологами, а работали журналистами. Большой опыт общественной работы был у Л. М. Полянцевой. Все это сыграло немаловажную роль в успешном освоении ими нового вида деятельности.

Общее число сотрудников лаборатории (вместе с лаборантами) в этот период превышало два десятка человек. Условия работы были таковы,

что всем сотрудникам пришлось без раздумий и особой подготовки, что называется, «с ходу» включиться в выполнение заказанных исследований. И молодые научные сотрудники делали все возможное и невозможное, чтобы успешно справиться с новой для них работой. И главное, что отличало их работу и о чем сегодня приятно вспоминать, было критическое отношение к себе, преданность делу и высочайшая добросовестность. Это были те замечательные качества, которые позволили молодому научному коллективу в относительно короткий срок преодолеть полосу непрофессионализма.

Поддержка пришла из Питера

Большую и даже, можно смело сказать, судьбоносную роль в жизни молодой социологической лаборатории политехнического института сыграло знакомство с ленинградскими социологами.

В истории отечественной науки ленинградская социологическая научная школа 60–70-х годов занимает особое место. В ту пору это был замечательный творческий коллектив относительно молодых исследователей, возглавляемый уже известным ученым профессором В. А. Ядовым. Владимир Александрович был первым в стране доктором философских наук, который защитил диссертацию по философии на социологическом материале. Полгода, проведенные им в Великобритании, куда он был командирован Академией наук СССР, позволили ему и его коллегам успешно использовать в своих исследованиях опыт и достижения зарубежной социологии.

Широкую известность ленинградской школе принесли выполненные ею и ставшие ныне классическими широкомасштабные исследования социальных проблем труда и ценностных ориентаций. Они существенно изменили имеющиеся представления о трудовом поведении человека и о механизмах его формирования и продемонстрировали огромные познавательные и прикладные возможности социологических исследований.

Но еще большее значение имели разработки ленинградцев (питерцев, как мы их называли) и лично В. А. Ядова, связанные с методологией, методикой и техникой социологических исследований. Известно, что книги и статьи, написанные ими в этой области, стали первыми учебниками социологов Советского Союза, не имеющих специального образования. Особой популярностью пользовалась книга В. А. Ядова по методологии и методике социологических исследований, изданная в Тарту в 1968 году.

Группа научных сотрудников, о которых идет речь, имела в те годы статус ленинградского отдела Института социологических исследований АН СССР. Затем они вошли в состав Ленинградского института социально-экономических проблем АН СССР. В конце 1971 года, во время стажировки в этом отделе руководителя Куйбышевской социологической лаборатории Б. Г. Тукумцева, было достигнуто соглашение о постоянных контактах и сотрудничестве. Ленинградцы на редкость тепло и с пониманием отнеслись к проблемам начинающих куйбышевских социологов. Им была предоставлена возможность использовать в работе ленинградскую методологическую базу и приезжать в город на Неве для прохождения стажировок. Предприятия города Куйбышева стали контрольными объектами известного исследования «Человек и его работа — 76».

Исследования на предприятиях проводились силами куйбышевской лаборатории. Вслед за этим начались совместные «полевые» работы по проекту «Ценностные ориентации». Куйбышевские предприятия стали полигоном для внедрения в практику управления методов диагностики и рекомендаций, подготовленных ленинградскими шефами. При этом отработка конкретных социальных технологий осуществлялась куйбышевцами.

Сотрудники лаборатории регулярно выезжали в Ленинград с отчетами о выполненных исследованиях, а также для участия в семинарах. А вскоре наступил день, когда большая группа ленинградцев во главе с В. А. Ядовым приехала в Куйбышев для проведения совместного семинара по обсуждению новой парадигмы изучения социальных отношений в сфере труда. Проведение этого семинара вызвало большой интерес у многих ученых куйбышевских вузов и заводских социологов. Принял в нем участие и ректор госуниверситета профессор В. В. Рябов. Знакомство с научной работой Ленинградской социологической школы вызвало у него большой интерес и имело хотя и не скорое, но достаточно логичное продолжение. В 1988 году В. В. Рябов, будучи уже заместителем заведующего отделом науки ЦК КПСС, способствовал тому, чтобы именно профессор В. А. Ядов был рекомендован к избранию на вакантный пост директора ИС АН СССР.

Сотрудничество с ленинградской группой профессора В. А. Ядова не могло не оказать самого плодотворного влияния на профессиональный рост куйбышевских социологов, на их включенность в социологическое сообщество страны. Добрые отношения постепенно перерастали в дружбу. Самарских социологов систематически посещали, выступая перед ними с докладами, сотрудники и коллеги В. А. Ядова — А. Н. Алексеев, Л. Е. Кессельман, Б. И. Максимов, Г. И. Саганенко,

А. В. Тихонов. Развитию этого общения способствовали открытость и коммуникабельность самого Владимира Александровича, его неподдельный интерес к успехам куйбышевской социологии. Он регулярно приезжал в Куйбышев для выступлений перед самыми различными аудиториями. Самарскому госуниверситету он доверил издание своей книги «Социологическое исследование: методология, программа, методы» (4-е издание). Также социологическому факультету СамГУ он передал значительную часть своей личной библиотеки и средства для приобретения новых изданий.

В 1997 году Ученый совет Самарского университета, высоко оценивая активное участие известного ученого в становлении и развитии социологического научно-исследовательского центра и социологического факультета, присвоил В. А. Ядову звание почетного профессора.

Завершая этот эпизод истории развития самарской социологии, следует признать, что молодой социологической лаборатории крупно повезло на первых же этапах ее становления в том, что она могла опереться на поддержку замечательных питерских ученых. И самарцы этого никогда не забывали. Они до сих пор считают себя учениками и последователями ленинградской социологической школы и ее основателя В. А. Ядова.

Противостояние, или Испытание на стойкость

Конечно, недостаток знаний и опыта очень мешал молодой социологической лаборатории в первые годы ее работы быстро встать на ноги. Но еще большим препятствием оказалось полное неприятие нового научного коллектива со стороны других кафедр общественных наук политехнического института. Это было не просто непонимание или игнорирование — это была открытая враждебность и непримиримость. Значительная часть преподавателей кафедр истории партии, политической экономии и научного коммунизма во главе с их руководителями открыто выступили против проведения социологических опросов, считая их опасным экспериментом, вносящим в сознание масс сомнение относительно действующих идеологических установок. Всю затею с созданием социологической лаборатории они рассматривали как политический авантюризм кафедры философии. Попытка решить социальные проблемы с привлечением эмпирических данных расценивалась ими не иначе как неоднократно осужденный ревизионизм, поправление марксистско-ленинской теории социального развития.

Многие сотрудники лаборатории под давлением этой критики стали раздумывать о новом месте работы. Настроение было не самым лучшим. С каждым новым исследованием критика лаборатории приобретала все более острый характер. Первые научные отчеты идеологическими оппонентами были оценены как «клеветнические», очерняющие советскую действительность. Поэтому не удивительно, что вскоре в дискуссию был втянут и партийный комитет политехнического института. Сделал он это нехотя, поскольку в его состав входили и настоящие ученые, но ему была дана соответствующая рекомендация из райкома партии. Там тоже отнеслись весьма настороженно к социологическим опытам кафедры философии. К тому же их одолели ходяки с общественных кафедр политехнического института. Начался вал проверок. Е. Ф. Молевич держал себя достаточно независимо и не стеснялся полемизировать с критиками. Именно поэтому он оказался в эпицентре политического давления и был отстранен от руководства кафедрой.

А лабораторию начали посещать комиссии. Они изучали материалы исследований, отчеты, содержание анкет, планы работы исследовательских групп, планы занятий по повышению квалификации. Выезжали проверяющие и на предприятия, где проводились исследования. Нелишне отметить, что кое для кого из членов комиссии эти проверки оказались, по их признанию, очень полезными. Они говорили, что до этого ничего подобного не знали ни о социологии, ни о ее методах, и с интересом читали научные отчеты.

За два года (1972 и 1973 гг.) лаборатория приняла шесть таких комиссий: две комиссии парткома института, две комиссии областного комитета партии и две комиссии из Министерства высшего образования. В составе комиссий, особенно тех, которые прибывали из Москвы, оказывались и видные ученые-социологи. В Куйбышеве побывали в те годы в качестве идеологических ревизоров Аркадий Ильич Пригожин, Юрий Евгеньевич Волков и некоторые другие, тогда еще молодые сотрудники ИСИ АН СССР.

То ли лабораторию хранила судьба, то ли действительно не было допущено грубых ошибок, то ли члены комиссий просто обладали определенным здравым смыслом и проявили мудрость, но так или иначе ни одна комиссия не отметила в своем заключении какого-либо криминала в работе молодого коллектива. И конфликт начал понемногу затихать.

Разумеется, он не прошел без последствий. Были и потери, но были и приобретения. Одним из важных приобретений было осознание того факта, что новая наука, особенно если она пытается быть прикладной,

не может быть безразличной к тому, как ее воспринимает общество. Она должна предупреждать возможное непонимание, имея свою стратегию и тактику инновационного поведения. В тот период в лаборатории обозначился особый интерес к анализу инновационных процессов, к теории нововведения. Большую поддержку в приобретении новых знаний в этой области оказали куйбышевцам А. И. Пригожин, а также эстонские социологи Я. Лейман и Ю. Вооглайд. Молодые исследователи стали больше времени уделять пропаганде результатов своей деятельности и популяризации новой науки. Они стали желанными гостями в теле- и радиозфире. Некоторые данные об их работе стали появляться в куйбышевских газетах. Это заметно повысило имидж лаборатории.

Не менее радикальным результатом конфликта с общественными кафедрами Политехнического института было и то, что по первому приглашению ректора Куйбышевского государственного университета В. В. Рябова социологическая лаборатория почти в полном составе перешла в 1978 году в это высшее учебное заведение. Там она стала научно-исследовательской группой кафедры научного коммунизма, которую возглавлял к этому времени Е. Ф. Молевич. Группе был присвоен код НИГ-13. По этому поводу было много шуток. Но «несчастливое число» не испортило в дальнейшем судьбу научного коллектива. В университете были созданы все необходимые условия для его успешной работы.

ВАЗ — заказчик всесоюзного значения

В декабре 1971 года в Куйбышевский политехнический институт приехали представители только что построенного Тольяттинского автозавода. Это были М. П. Егоров, начальник отдела новых разработок, и молодой выпускник московского госуниверситета В. С. Левин. Их интересовала возможность приглашения социологической лаборатории для проектирования социальной политики автомобильного гиганта и составления первого в его истории плана социального развития.

Ранее уже упоминалось о том, что на этом заводе сотрудниками лаборатории проводилось исследование состояния идеологической работы. Но тогда задание исходило от партийных структур. На этот раз заказчиком выступала генеральная дирекция АвтоВАЗа.

Переговоры шли в достаточно экзотической обстановке — в коридоре третьего этажа, так как своего помещения лаборатория тогда не имела. Предложение, безусловно, было заманчивым. Автозавод в те годы считался эталоном современного производства в СССР. Работа на подобном предприятии делала честь любому именитому научному

учреждению. Вначале насторожила значительная отдаленность — 120 км в одну сторону, или два с половиной часа на междугородном автобусе. Это потом уже социологи перестали бояться больших расстояний и находили заказчиков и в Ростовской области (г. Волгодонск — «Атоммаш»), и на Украине (г. Нетешин — Хмельницкая АЭС). Но на первых шагах подобные вещи еще смущали. И тем не менее «коридорные переговоры» привели к взаимному соглашению.

Через два дня группа сотрудников лаборатории выехала на ВАЗ. Был заключен договор и начаты исследования. Причем это были не просто очередные исследования на очередном предприятии. Работа на ВАЗе стала новым этапом в жизни лаборатории. С таким масштабом социальных проблем и с такой готовностью управленцев завода решать их раньше не приходилось иметь дело. Все оконченные работы (а это были в основном новые социальные технологии) без задержки использовались в практике управления.

Небезынтересно отметить, что каждое такое использование результатов исследований и разработок оформлялось типовым актом внедрения с указанием полученного эффекта (производственного, экономического или социального). Это как бы было формальным подтверждением того, что труд исследователей пошел в дело, а не на полку. Такая процедура по завершении работы была применена куйбышевцами впервые в практике социологических исследований, чему способствовал не только прогрессивный настрой управленческого корпуса ВАЗа, но и то, что в своей работе куйбышевские социологи опирались на методологические разработки ленинградской группы. На долю их самих приходилась главным образом организация исследований и социоинженерный этап. Именно такой «тандем» и позволил обеспечить успех с первых шагов.

Важной организационной мерой, которая способствовала успешному выполнению заданий на заводе, было открытие там филиала лаборатории. В его состав вошли главным образом лаборанты и старшие лаборанты, которые обеспечивали выполнение всех «полевых» работ на заводе. В отличие от основной лаборатории, здесь у них было помещение, необходимая мебель и связь. В это же время не без участия куйбышевцев на заводе начала формироваться своя социологическая служба. Сначала это было бюро, затем — отдел с достаточно сложной структурой. Его неизменным руководителем на протяжении многих лет, вплоть до повышения по службе, был выпускник философского факультета МГУ, а ныне кандидат социологических наук В. С. Левин. В настоящее время он возглавляет управление персоналом АвтоВАЗа, куда входит и отдел социологических исследований.

Одной из форм сотрудничества с этим молодым коллективом, особенно на первых порах, были совместные исследования. Молодые заводские социологи в значительной мере способствовали внедрению новых разработок, принимая на себя контроль за функционированием соответствующих социальных технологий. Многолетнее сотрудничество было полезно и интересно обеим сторонам. И особенно важно то, что социологическое подразделение ВАЗа сохранилось и работает в системе его управления и в настоящее время.

Постоянные поездки в Тольятти с 1971 по 1978 год стали частью образа жизни сотрудников лаборатории. Они хорошо узнали работу завода, познакомились с современными производственными процессами, организацией труда в массовом производстве. Это позволило более обоснованно анализировать социальные проблемы. Удалось достаточно близко познакомиться с руководителями завода. Это были профессионалы высокого класса, настроенные весьма прогрессивно и независимо. Беседы с ними были очень интересны. Социологи делились своими впечатлениями о состоянии управленческой культуры на заводе, о результатах своих исследований.

В свою очередь, они узнавали много нового о состоянии отечественной экономики. Именно тогда им впервые удалось понять причины развития экономического кризиса в СССР, который в 1970-е годы хоть и латентно, но набирал темпы.

Немалым был также интерес к работе социологов на ВАЗе со стороны социологической общественности страны. В 1970-е годы его стали посещать многие известные ученые-социологи и практики заводской социологии. Отношения с заводом сложились таким образом, что в качестве принимающей стороны наряду с администрацией завода всегда выступала Куйбышевская социологическая лаборатория. Здесь побывали В. А. Ядов, А. Г. Здравомыслов, И. И. Чангли, А. В. Тихонов, Ф. Н. Дербак, А. К. Назимова, А. Н. Алексеев, Ю. Вооглайд, Б. И. Максимов, А. Н. Пригожин, А. А. Русалинова, Н. И. Лапин, Б. В. Ракитский и многие другие. Кроме общения с исследовательской группой, многие из них выступали на заводе перед управленческим корпусом, беседовали с его первыми руководителями.

К концу 1970-х годов социологическая служба ВАЗа достигла значительного уровня зрелости. Она оказалась в силах выполнять значительный объем диагностических, проектных и информационных работ, необходимых предприятию. И социологи политехнического института, передав им филиал, прекратили свою работу на ВАЗе. Но контакты продолжались и впоследствии. Сохранились добрые

отношения и чувство глубокого удовлетворения от всего того, что было сделано в этот период.

В целом же работа здесь была суровым и бескомпромиссным испытанием. Причем не только для молодой вузовской группы. Испытывалась и сама возрождаемая прикладная социология на ее способность принести пользу практике управления. Приятно сознавать, что это испытание прошло достаточно успешно. А для лаборатории этот период стал серьезной школой профессионального взросления.

Новый вид продукции — социальные технологии

Прикладные исследования предъявляют особые требования к их исполнителям. Разумеется, они должны иметь высокую научную квалификацию. Но и этого мало. Необходимы также знания особенностей практической деятельности разного типа организаций.

Необходимость этих знаний исследователь остро ощущает уже при знакомстве с будущим заказчиком. Как правило, в этом качестве выступает кто-то из первых руководителей. Но, как это ни покажется странным, обычно эти люди не могут четко сформулировать задачу, которую они хотят поставить перед социологами. И в этом нет ничего удивительного, потому что без хорошей управленческой подготовки это действительно сложно сделать. Между тем руководители такой подготовки 30 лет назад не имели. Не имеют они ее и сейчас. Поэтому задания, которые получают социологи от заказчиков, скорее похожи на наказ из старой сказки: «Поди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что».

И исследователям, как раньше, так и теперь, нередко приходится самим составлять себе задание на исследование, надеясь, что они правильно поняли заказчика.

Не меньшие сложности возникали и при определении того, чем должна закончиться работа социологов, что конкретно будет передано в руки заказчика. Попытки завершить работу традиционным научным отчетом даже в первые годы работы лаборатории воспринимались без восторга. Предприятия больше устраивало, чтобы в результате выполненного исследования появился какой-то новый управленческий документ, конкретные рекомендации, которые можно было бы использовать в работе.

Типичным примером такого завершения работы стали в 70-е годы исследования с целью проектирования социального развития предприятий. Конечный продукт здесь был предельно ясен. Предприятие хотело

получить в свои руки готовый план социального развития, который бы оно могло прежде всего предъявить вышестоящим органам управления.

Освоив новый вид разработок, лаборатория выполнила около трех десятков таких заказов. К аккуратным брошюрам с анализом социальной ситуации и комплексом мер по ее изменению относились на предприятиях с большим интересом. Руководители признавались, что они не ожидали получить столь ценную для них информацию. Социологов стали приглашать для выступлений перед управленческим корпусом, для участия в работе различных курсов повышения квалификации управленцев. Все это способствовало тому, что исследователи не просто воспроизводили один и тот же алгоритм анализа на разных предприятиях, а постоянно стремились расширить его границы, непрерывно совершенствовали свои методики и учились сами. Поэтому не случайно, что каждая новая разработка содержала в себе какой-то новый подход, учитывала отраслевые и специфические особенности организации, для которой готовился план.

Оригинальные варианты подходов к социальному планированию были осуществлены в то время И. Е. Столяровой и Л. М. Полянцевой (для судоремонтного завода с сезонной занятостью), О. К. Самарцевой и А. С. Готлиб (для предприятия с преимущественно женским составом работающих), А. С. Готлиб и Б. Г. Тукумцевым (для района большого города).

Однако не все и не всегда устраивало самих исследователей. Они отдавали себе отчет в том, что разработанные планы социального развития далеко не всегда используются предприятиями по назначению. Нередко они просто «шли на полку» или раздавались в качестве сувениров. Можно было, конечно, пытаться объяснить эту ситуацию, сослаться на общую незаинтересованность экономики советского периода в использовании социальных ресурсов. Но дело было не только в этом. Персонал управления на предприятиях очень часто рассматривал предложенный социологами план как документ, навязанный им со стороны. Управленцы были отчуждены от работы над ним и не хотели рассматривать его в качестве своего инструмента деятельности.

Поэтому при разработке плана социального развития на ВАЗе было решено не ограничиваться обычной процедурой его составления. Был создан комплекс методик, инструкций и положений, включая макет плана социального развития, которые были переданы предприятию. Используя эти материалы, специалисты управления и социологи АвтоВАЗа не только приняли непосредственное участие в разработке первого плана, но с момента его утверждения включили его в систему

управленческого контроля и обеспечили его дальнейшее воспроизводство.

Практически это означало создание первой в истории лаборатории социальной технологии — технологии социального планирования для конкретного предприятия с учетом его специфики, структуры, ориентиров. Технология была внедрена и использовалась на ВАЗе вплоть до 90-х годов. Этой разработкой было положено начало новому подходу к участию исследователей в решении социальных проблем на предприятиях-заказчиках. Итогом большей части работ стали конкретные социальные технологии, которые внедрялись в управленческую сферу предприятия.

В 1972 году на ВАЗе резко возросло число увольнений. Надежды на то, что флагман отечественного автомобилестроения с современным техническим оснащением и производственной культурой будет всегда обеспечен стабильным персоналом, не оправдались. Руководство предприятия обратилось к социологам с просьбой найти решение этой проблемы. То, что низкое содержание труда и его монотонный характер не могут вызывать интереса у людей с относительно высоким уровнем образования, исследователям было ясно с самого начала. Задача заключалась в том, чтобы определить, чем может быть компенсировано низкое содержание труда в условиях автозавода. При этом приходилось считаться с тем, что о повышении заработной платы не могло быть и речи. Этот вопрос в те годы находился в компетенции правительства.

Перебрав все элементы производственной ситуации, оказывающие влияние на удовлетворенность работой, и особенно те из них, которые вошли в широко известном исследовании «Человек и его работа» в «мотивационное ядро», исследователи выдвинули предварительный вариант решения поставленной задачи. Было высказано предположение, что в качестве компенсирующего элемента может выступать «возможность дальнейшего профессионального роста».

Исследование, которое было проведено на заводе И. Е. Столяровой, полностью подтвердило эту гипотезу. Оно показало, что две трети работников, занятых трудом низкой квалификации, хотели бы получить рабочее место с более высокой квалификацией. Более того, были определены возможные варианты такого перемещения. Основываясь на этих данных, в течение короткого срока исследователи разработали необходимые документы «Системы профессионального продвижения рабочих на ВАЗе». Эта система позволяла каждому работнику, который имел такое желание, в течение трех лет решить проблему перехода на более квалифицированное место работы. В этот период он должен был

пройти испытательный срок, окончить курсы повышения квалификации и, если нужно, стажировку на новом рабочем месте. Был запрещен прием на рабочие места квалифицированного труда со стороны. Была создана соответствующая система информации и учета. Это была первая в стране действующая система профессионального продвижения. Технология ее функционирования была утверждена руководством предприятия. Для ее реализации был выделен соответствующий штат работников. В первый же год она позволила снизить текучесть кадров на 1,5%. Для гиганта-автозавода эти проценты соответствовали 1500 работникам, не покинувшим производство.

Следующая технология была разработана с целью предотвращения трудовых конфликтов в низовых производственных бригадах и усиления идентификации членов этих бригад со своими коллективами. Мало кто знает о том, что уже с 1973 года на ВАЗе начались периодические остановки производства из-за конфликтующих бригад. Одним из главных поводов этих повторяющихся забастовок было обвинение мастеров и других руководителей в несправедливой оценке труда и его оплате, в предоставлении необоснованных льгот отдельным членам бригад и т. д. Бригады «садились», т. е. прекращали работу и останавливали конвейер. К месту конфликта прибывали руководители завода, которые готовы были пойти на любые меры, лишь бы возобновить работу.

Проблема сводилась к тому, чтобы найти способ, который бы позволял снимать возникающую социальную напряженность в бригадах без столь разрушительных последствий. Необходим был социальный механизм, исключающий возникновение трудового конфликта между мастером и коллективом бригады.

В результате напряженного поиска решение было найдено. Причем, как это нередко бывало и дальше в нашей практике, найдено с помощью наиболее опытных и квалифицированных мастеров завода. В своей работе они использовали делегирование ряда своих полномочий специальному выборному органу бригады или общему собранию бригады. Так, например, они доверяли им оценку результатов труда, принятие мер к бракоделам, согласие на предоставление административных отпусков и т. д. Это были первые опыты демократизации управления на ВАЗе в начале 70-х годов. В поиске и анализе этого уникального опыта приняли участие сотрудники лаборатории С. А. Емельянов, А. Ф. Боковенко, О. К. Самарцева и А. С. Готлиб.

Идея доверить коллективам бригад решать ряд вопросов внутрибригадных отношений, создать органы самоуправления, не подрывая единоначалия мастера, нашла поддержку у руководства завода. И в 1974 году

на заводе, впервые в стране, были официально созданы советы бригад, наделенные реальными полномочиями в сфере управления.

С забастовками было покончено, резко снизилась социальная напряженность. Может быть, это покажется удивительным, но такая демократизация управления на низовом уровне была с удовлетворением воспринята на всех уровнях руководства. Ее одобрительно, как само собой разумеющееся, приняли работники цехов ВАЗа. Очень довольны были созданием советов бригад руководители предприятия и даже политические органы.

Любопытный эпизод имел место в 1975 году. Первый секретарь Куйбышевского обкома КПСС В. П. Орлов, приехав на ВАЗ, принял участие в заседании одного из советов бригад на главном конвейере. Там он произнес речь о пользе такого рода органов самоуправления. Эпизод был заснят и показан по Куйбышевскому и Центральному телевидению. А опыт ВАЗа по созданию советов бригад был распространен в 1978 году постановлением Правительства на все предприятия СССР. Тогда в стране осуществлялось повсеместное внедрение бригадных форм организации труда, и советы бригад стали общепринятым органом управления ими.

Поскольку одним из камней преткновения в управлении деятельностью бригад была проблема справедливой оценки труда каждого работника, исследователям пришлось заняться и этим. Была разработана технология внутрибригадного учета. Впервые было доказано, что и в условиях поточно-массового производства, на конвейере, можно учитывать и оценивать ряд показателей, которые характеризуют вклад каждого работника в конечный результат работы коллектива. Эти показатели стали учитываться для материального поощрения и при подведении итогов трудового соревнования. Они сделали более объективными и обоснованными отношения членов бригады, связанные и с результатами труда.

Кстати, о трудовом соревновании. Обычно его вспоминают как широко используемое в советский период средство идеологического воспитания людей труда и демонстрацию всенародного энтузиазма в ходе строительства «светлого будущего». Между тем на ВАЗе была осуществлена довольно успешная попытка использовать соревновательную потребность, которая объективно присутствует у подавляющей части людей, в интересах управления трудовой деятельностью. Организация индивидуального и бригадного соревнования как управленческая технология была разработана социологами прежде всего для учета качественных показателей. Это открыло ей дорогу на конвейер

и другие участки, где количественные параметры труда были не актуальны. Успешное внедрение этих технологий совершило определенный переворот в представлениях управленцев о возможностях феномена трудового соревнования и вызвало большой интерес в научных кругах.

Разрабатывались на ВАЗе и другие технологии. В 1974–1975 годах была выполнена работа по адаптации системы оплаты труда, заимствованной вместе с оборудованием на фирме «Фиат», к отечественным условиям. В двух повторных исследованиях впервые было использовано и введено в научный оборот понятие «восприятие заработной платы». Полученная информация позволила не только выяснить, почему действующая оплата труда имеет очень незначительный мотивационный эффект, но и предложить более удачную технологию применения ее основных положений в условиях завода. Автором этого исследования был Б. Г. Тукумцев. Рекомендации были в полном объеме внедрены в практику оплаты труда на заводе, что нашло свое отражение в соответствующих актах о внедрении. Б. Г. Тукумцев был также научным руководителем всего комплекса исследований, проводимых на ВАЗе в 1971–1978 годах.

В 1979 году лаборатория получила заказ на участие во внедрении бригадной формы организации труда на одном из крупнейших предприятий области — заводе им. Масленникова. Переход с индивидуальной на коллективную форму организации труда в промышленности, который рассматривался в масштабах страны как важная мера повышения эффективности производства, осуществлялся с большим трудом. И дело было не только в том, что люди нелегко отказывались от привычных форм учета их работы и характера отношений в цехах. Был плохо продуман новый порядок учета труда. Игнорировалось существенное различие работающих по степени профессионализма и добросовестности. Отсутствовал механизм разрешения внутрибригадных конфликтов, связанных с учетом индивидуального вклада в конечный результат.

Итогом этой трехлетней исследовательской работы явилась разработка социоинженерного проекта новой организации труда в бригадах завода, который был выполнен вместе с его специалистами. Главным научно-исследовательским успехом в этой работе стало обоснование принципов социальной политики предприятия при внедрении коллективных форм труда и его оплаты. Именно внедрение этих принципов позволило снять все проблемы в применении бригадных форм. В разработке этой задачи приняли участие научные сотрудники лаборатории Б. Г. Тукумцев, С. А. Ключников и Д. М. Завершинский. Члены научно-исследовательской группы стали участниками ВДНХ и были награждены бронзовыми медалями.

В 1982 году лаборатория вновь вернулась к проблемам текучести кадров на предприятиях, но уже в новых условиях нарастания дефицита высококвалифицированных специалистов. Здесь действовали уже другие причины неудовлетворенности работой. Главным образом это был низкий уровень управленческой культуры руководителей среднего звена и существенные недостатки в социальной политике предприятий.

Первые исследования по изучению этих аспектов управленческих отношений были выполнены на заводе «Металлист» группой исследователей во главе с О. К. Самарцевой. Созданные здесь социальные технологии, предоставляющие возможность контролировать порядок увольнения в цехах, уже в первый же год сказались на социальной ситуации. На предприятии снизилась социальная напряженность, улучшился психологический климат. Руководители завода, с удивлением обнаружив эффект от проделанной социологами работы, стали все чаще обращаться к ним за консультациями, настаивали на продолжении сотрудничества.

В небольшом очерке практически невозможно рассказать о всех тех исследованиях, которые завершились достаточно интересными результатами, включая внедрение новых социальных технологий. Всего же за период с 1969 по 1987 год было выполнено около 50 больших исследований и внедрено порядка 30 новых социальных технологий.

Опыт создания этих социальных технологий, накопленный коллективом лаборатории, способствовал его известности как успешного социоинженерного центра. Именно эти разработки стали в первую очередь причиной интереса к его работе не только социологов предприятий, но и многих центров социологической науки. Это было связано с тем, что в исследованиях лаборатории постоянно апробировались и преобразовывались в социальные технологии теоретические наработки многих известных ученых-социологов. Им была далеко не безразлична судьба их идей и разработок.

Поволжское содружество социологов

В 1970-е годы значительная часть производственных министерств стала настойчиво рекомендовать предприятиям обзавестись своими социологами. Трудно сказать, что ими двигало тогда больше — то ли желание действительно что-то изменить в управлении персоналом, то ли боязнь не прослыть «консерваторами» на фоне лозунгов о научно-техническом прогрессе. Как шутил в те годы в одной из газетных статей известный эстонский социолог Юло Вооглайд: «Два руководителя предприятий обмениваются новостями. „А я завел на заводе

социолога“, — говорит первый. „А у меня появился духовой оркестр“, — не сдается второй». В условиях, когда в стране не было не только социологического образования, но даже не издавалась социологическая литература, попытка создания функционирующих неизвестно на какой содержательной основе служб выглядела достаточно экстравагантно.

И тем не менее на предприятиях начали появляться работники, назначенные социологами. С учетом всего сказанного ранее нетрудно представить себе, каково им было адаптироваться к неведомой для них работе. Но, несмотря ни на что, они начали действовать, и зачастую довольно успешно.

Прошло много лет, прежде чем было признано огромное значение этого события для темпов восстановления отечественной социологии. Масштабы этого нового явления были столь значительными, что изменили уклад и содержание деятельности и профессионального сообщества социологов — Советской социологической ассоциации (ССА), и приоритеты всех социологических научных центров, действующих в стране. Оказание научно-методической помощи, участие в обучении заводчан, организация совместных исследований, подготовка научных изданий для заводских социологов, формирование нового направления науки — заводской социологии — на долгие годы стали одним из предметов и важнейшей составляющей деятельности профессиональных социологов в научных учреждениях и вузах. Причем очень важно заметить, что в подавляющем большинстве случаев (а точнее — почти всегда) это делалось безвозмездно, на общественных началах (во всяком случае, в Поволжье).

Заводские социологи сделали в те годы очень многое для развития и утверждения прикладной ориентации отечественной социологии. Они были первыми пропагандистами социологических знаний на своих предприятиях и за их стенами. Они способствовали изменению отношения к проблемам промышленного персонала и социальным проблемам вообще. Из рядов заводских социологов вышло немало известных ученых страны, преподавателей социологии. Социологическая лаборатория КПТИ (а затем СамГУ) также была вовлечена в процесс содействия развитию заводской социологии. Все 1970-е годы она продолжала быть единственным в городе и области научным социологическим центром. Поэтому очень скоро она превратилась в место паломничества десятков работников предприятий. Сотрудники лаборатории вынуждены были стать консультантами этих представителей заводской социологии по широчайшему кругу вопросов. Однако очень скоро стало очевидным, что индивидуальными консультациями всех не охватить. Посетителей

становилось все больше. И тогда на базе Куйбышевского дома техники по инициативе лаборатории была организована работа постоянного семинара по актуальным проблемам социологических исследований в сфере труда. Первый семинар состоялся в феврале 1973 года.

Научные сотрудники лаборатории стали постоянными лекторами, выступающими в Доме техники. Однако вскоре состав докладчиков существенно расширился. Выступление на семинаре стало прекрасным поводом для приглашения в Куйбышев ведущих социологов страны того времени. Приезжали научные сотрудники Института социологических исследований АН СССР, НИИКСИ Ленинградского университета, из Москвы, Ленинграда, Владимира, Новосибирска, Киева, Еревана, Воронежа, Саратова. Всего на этих встречах побывало более 40 представителей большой социологии страны.

Обстановка на семинарах была самой непринужденной. Постепенно они стали выполнять роль городского социологического клуба, куда с удовольствием приходили, чтобы пообщаться, обменяться новостями. Поэтому неудивительно, что именно на этой основе в 1974 году было организовано Куйбышевское городское отделение ССА. Это была первая ячейка социологической ассоциации на Средней и Нижней Волге. Создание отделения предоставило для куйбышевских социологов возможность более уверенного участия в различных всесоюзных мероприятиях ССА, открыло доступ к издательской деятельности, облегчило выход на интересующие куйбышевцев научные социологические центры. В городское отделение ассоциации вступило более 100 заводских социологов, исследователей, преподавателей. Председателем отделения был избран Б. Г. Тукумцев, ученым секретарем — Л. М. Полянцева.

Здесь нельзя не отметить той особой роли, которую сыграла Лидия Михайловна Полянцева в деятельности Советской социологической ассоциации не только в Куйбышеве, но и в целом в Поволжье. В течение многих лет она признавалась одним из лучших функционеров, ученых секретарей в масштабе страны. Коллеги из других регионов считали ее своим старостой. А руководство союзной ассоциации доверяло ей ответственные организационные задания. В частности, она участвовала в организации двух социологических съездов в Москве.

В 1979 году Президиум ССА принял решение о создании Поволжского отделения ССА с центром в г. Куйбышеве.

Е. Ф. Молевичу, который был в то время членом правления ССА, было поручено организовать работу по вовлечению в это отделение социологов Астраханской, Волгоградской, Саратовской, Пензенской, Ульяновской областей и Татарской АССР. При нынешнем обострении

сепаратизма такая идея кажется фантастической. Да и в те годы мало кто готов был идти под начало неведомых куйбышевских социологов.

Членам комиссии по созданию нового Поволжского отделения, а в этом качестве выступили научные сотрудники Куйбышевской социологической лаборатории, пришлось немало поработать. Они побывали в каждой области. Причем это были выезды группой во главе с Е. Ф. Молевицем. Местные идеологические власти встречали «пришельцев» по-разному. Если в Саратове, например, все прошло без задержек, при полном взаимопонимании, то в Астрахани к секретарю обкома партии удалось попасть только на третий день. Он никак не мог понять, чем занимается социология и какое значение для области имеет создание нового сообщества социологов. Принял он делегацию лишь после звонка из ЦК КПСС.

Сейчас кое-кому трудно себе представить, зачем нужен был этот визит в областной комитет партии. Следует иметь в виду, что любое организационное мероприятие в те времена не могло состояться без соответствующей партийной санкции. Именно поэтому, прежде чем приступить к созданию социологического общественного объединения, Е. Ф. Молевич доступно объяснял секретарю обкома каждой области, как это сочетается с идеологической парадигмой КПСС. Что же касается самих местных социологов, а точнее, тех, кто занимался в этих областях социологическими исследованиями (или хотел бы ими заниматься), то здесь проблемы решались значительно проще. Куйбышевцы подробно рассказывали им о своих исследованиях, об опыте работы по повышению квалификации, о возможностях объединения усилий. Это всегда вызывало положительную реакцию. Во всех областях были созданы областные отделения, избраны председатели местных объединений и ученые секретари.

В мае 1980 года в Куйбышеве в лекционном корпусе КГУ состоялась учредительная конференция Поволжского отделения ССА. Она проходила очень торжественно, с участием руководителей областных и городских партийных органов. Создание нового Поволжского отделения приветствовал по поручению Правления ССА известный российский социолог профессор А. Г. Здравомыслов. Председателем отделения был избран профессор Е. Ф. Молевич, а ученым секретарем — Лидия Михайловна Полянцева. Куйбышевское городское отделение ССА было преобразовано в областное и вошло в состав Поволжского отделения.

С этого момента в Поволжье начали проводить регулярные социологические чтения в Саратове, Куйбышеве, Пензе, Набережных Челнах, Волгограде. Это были большие социологические форумы, материалы

которых издавались и распространялись. Была налажена информационная связь, которая позволяла извещать все области о крупнейших социологических мероприятиях в стране. Был налажен обмен опытом, методиками и исследовательским инструментом. Социологи областей постоянно участвовали в научных конференциях, проводившихся в Куйбышеве. Содружество социологов Поволжья усилило интерес к социологической проблематике и преподаванию спецкурсов по социологии в ряде вузов Волгоградской, Пензенской, Ульяновской и некоторых других областей. Здесь также начали создавать вузовские исследовательские группы по социологической тематике. Взаимная поддержка, сила примера и использование готовых программ давали хорошие результаты для начала деятельности вновь создаваемых социологических подразделений.

Поволжское объединение социологов действовало в течение 11 лет: с 1980 по 1991 год. После распада СССР Всесоюзная ассоциация и все ее отделения на местах были ликвидированы. Новое Российское общество социологов очень долго вело в то время организационные дискуссии и не очень беспокоилось о периферии. Начала сворачивать свою деятельность и заводская социология. Предприятия экономили на всем ради того, чтобы выжить в условиях нарастающего экономического кризиса. Потребность в деятельности социологических служб не рассматривалась ими как первоочередная. В Самарской области сохранили свои службы только АвтоВАЗ и еще 2–3 предприятия. Таким образом, была перевернута еще одна страница в истории самарской социологии, а вместе с ней и социологической лаборатории теперь уже Самарского университета.

Годы сотрудничества социологов университета с заводскими и вузовскими социологами Поволжья, конечно же, не прошли бесследно. Они способствовали накоплению опыта по обучению и консультированию. Они значительно расширили кругозор молодых сотрудников лаборатории, позволили им лучше разобраться в социальной проблематике организаций различного типа. И что еще очень важно — работа за пределами своего региона укрепила их уверенность в себе. Стало очевидным, что небольшой коллектив может справиться с любой, пусть даже несколько фантастической, задачей.

Исследовательские проблемы новой эпохи

В первой половине 1980-х годов, несмотря на то что почти все крупные предприятия области уже имели свои социологические службы, работы у лаборатории меньше не стало. Заводские социологи активно

инициировали приглашение специалистов университета на предприятия. Нередко это были значительные исследовательские проекты. Например, был успешно выполнен большой комплекс исследований на шоколадной фабрике «Россия». Самое сладкое предприятие области нуждалось в серьезной корректировке своей социальной политики. Завод «Металлург» предложил социологам большую программу поиска новых средств мотивации качества труда.

Специалисты социологической лаборатории вполне профессионально освоили к тому времени работу в трех режимах. Во-первых, в исследовательском режиме. Осуществление тщательного анализа актуальных прикладных проблем с использованием широкого круга социологических методов стало привычным делом для лаборатории, что позволило существенно сократить продолжительность исследований. Во-вторых, как уже говорилось ранее, специалисты лаборатории освоили разработку социальных технологий и некоторых других управленческих документов для социально-трудовой сферы. Все это составило второй блок работ, которые осуществлялись в социоинженерном режиме. И, наконец, в-третьих, это работа в режиме управленческого консультирования. Справедливости ради следует сказать, что здесь успехи лаборатории были более скромными. Но тем не менее специалистов на предприятия приглашали для проведения консультаций часто, и эти консультации были достаточно результативными.

Следует отметить, что в эти годы наиболее современные предприятия начали ощущать потребность в более полном использовании человека в производстве. Многие руководители охотно шли на контакт с исследователями, работавшими над проблемами социального управления. Началось активное использование игропрактики в работе с управленческим корпусом. Немало в освоении этой новой формы анализа и обучения сделала О. К. Самарцева.

Но к концу 1980-х годов в области, как и по всей стране, интерес к повышению эффективности управления производством стал угасать. На положении предприятий начали сказываться последствия все обостряющегося экономического и политического кризиса. Наступила тягостная пауза в хозяйственной деятельности лаборатории. И кто знает, какую роль сыграла бы она в ее судьбе, если бы на государственном уровне не было принято решение о высшем социологическом образовании.

Среди периферийных университетов лишь очень ограниченное число получило право открыть социологические факультеты. В этой группе оказался и Самарский государственный университет. Наряду с другими

аргументами в пользу такого выбора учитывалась деятельность лаборатории, а главное — ее кадры. Было кому начинать. Поэтому основной заботой для сотрудников лаборатории начиная с 1988 года становится освоение педагогической деятельности. Это спасло лабораторию от сокращений и подготовило к новому этапу работы.

1990-е годы, годы рыночной модернизации, принесли с собой новый социальный заказ и новых заказчиков. В Самаре ими стали территориальные органы новой государственной власти, коммерческие и финансовые организации.

Можно, пусть и достаточно условно, выделить пять основных направлений заказных работ, которые выполнялись социологами университета в последнее десятилетие века. Это прежде всего социальные проблемы развития предпринимательства, маркетинга и рекламного бизнеса. Во-вторых, это комплексный анализ социальной политики области в сфере социальной защиты населения. В-третьих, это разработка и осуществление мониторинга социально-трудовой сферы промышленности и сельского хозяйства области. В-четвертых, цикл исследований по развитию образования в области, в том числе высшего и среднеспециального образования. И в-пятых, работа в области социальных проблем алкогольной зависимости и поиск путей ее снижения.

Каждое из выполненных в эти годы исследований заслуживает того, чтобы о нем рассказать подробно. Однако сделать это практически невозможно, учитывая специфику настоящего издания. Можно лишь отметить, что они не только сыграли важную роль в существенном расширении диапазона исследовательских работ, но и имели ощутимый успех в прикладном плане. Их результаты были весьма заинтересованно восприняты руководителями области и другими заказчиками.

Так, например, научно-исследовательская группа, работавшая над проблемой развития предпринимательства (Б. Г. Тукумцев, В. А. Кузнецов, Л. М. Полянцева), представила материалы, которые привели к существенной корректировке политики областной администрации в этой сфере. Именно в связи с этим в области был создан специальный департамент в составе администрации по делам малого бизнеса.

Маркетинговые исследования с использованием новых социологических методов (научный руководитель А. С. Готлиб) открыли новые возможности для расширения сферы деятельности социологов в работе предприятий.

Анализ реального состояния системы социальной защиты населения, и особенно его старшей возрастной группы (научно-исследовательская группа: Б. Г. Тукумцев, В. С. Левичева, Л. М. Полянцева, Н. Г. Ковалева),

позволил руководителям этой сферы деятельности по-новому подойти к решению многих проблем социальной поддержки. И, в частности, именно в результате этих исследований было принято решение о подготовке в университете специалистов социальной работы.

Материалы социологических исследований в сфере образования (А. С. Готлиб, В. С. Левичева, И. Е. Столярова, Л. М. Чикинева, Т. Н. Фомина) были положены в основу новой концепции подготовки специалистов и развития учебных заведений. Они стали важным аргументом в выборе варианта наиболее эффективного использования системы образования для подготовки востребованных трудовых ресурсов.

Наиболее крупной социальной технологией, созданной в это время, является разработка программы мониторинга социально-трудовой сферы промышленности и сельского хозяйства области. Новизна этой технологии заключается прежде всего в ее междисциплинарном характере. В этой работе задействованы и статистики, и экономисты, и социологи. Сбор информации построен так, что используемые источники взаимодополняют друг друга. Анализ полученных данных ведется как в отраслевом, так и в территориальном разрезе. Участники исследования совместно вырабатывают итоговые предложения и рекомендации.

Руководители исследовательских групп: доцент Н. В. Авдошина (промышленный мониторинг) и А. Ф. Боковенко (мониторинг сельского хозяйства) — не только подготовили проект новой технологии, но и обеспечили его внедрение и функционирование начиная с 1995 года. Постоянным научным консультантом этих проектов является Б. Г. Тукумцев.

Материалы мониторинга пользуются достаточно большой популярностью в области. Они анализируются руководителями областной администрации, используются для подготовки решений в области социальной политики, публикуются в местной прессе, анализируются на научно-практических конференциях. Они позволяют видеть социальные последствия принимаемых решений, прогнозировать ситуацию в обозримом будущем. Очень важно то, что они дают руководству области данные о таких социальных процессах, которые не отслеживаются никаким другим каналом информации.

Работа социологов Самарского университета в области методологического и методического обеспечения мониторинга социально-трудовой сферы была удостоена в 1999 году Губернской премии.

Завершая разговор о работе социологов университета в 1990-е годы, следует сказать о том, что исследовательская работа на социологическом факультете СамГУ ведется в настоящее время в самых

различных организационных формах. Сотрудники кафедр участвуют в ряде межвузовских программ, выполняют договорные и бюджетные исследования (например, по проблемам образования, по гендерной тематике и т. д.). Координация этих работ все в большей степени переходит в компетенцию кафедр вновь созданного факультета. Это делает исследовательскую работу все более разнообразной, привлекает к участию в ней новых специалистов — преподавателей различных социологических дисциплин.

Научная работа в лаборатории

Несмотря на то что исследовательская деятельность лаборатории на протяжении всего периода ее существования носила сугубо прикладной характер, интересы ее сотрудников с каждым годом все в большей степени выходили за рамки решения только социоинженерных проблем. Уже в первых исследованиях на ВАЗе шла проверка ряда гипотез, имевшая целью расширить научное знание об отдельных социальных явлениях и процессах.

В частности, были получены оригинальные данные о мотивационном потенциале простейших методов управления персоналом, ориентированных на удовлетворение социальных потребностей. Обоснованы условия влияния на мотивацию труда работников предприятий различных способов приобщения их к собственности. Были впервые интерпретированы и введены в научный оборот такие новые базовые понятия, как «восприятие заработной платы», «включенность в соревновательные отношения», «учебно-познавательная активность» и некоторые другие. Выявлена современная тенденция роста влияния условий труда на социальное самочувствие молодых работников предприятий. Обоснована неэффективность и социальная ущербность глобального применения коллективных форм труда. И это далеко не все.

Начиная с 1979 года в Куйбышевском государственном университете регулярно издаются научные сборники статей по актуальным проблемам социологии труда, образования, гендерной тематике. Значительная часть этих сборников содержит статьи научных сотрудников лаборатории. Их публикации все чаще появляются в центральных изданиях. Становится доброй традицией участие социологов университета во всесоюзных, а затем и во всероссийских конференциях.

В 1985 году состоялась первая в Куйбышеве защита кандидатской диссертации с использованием социологического материала. Ее защитила И. Е. Столярова, которая первой в лаборатории получила степень

кандидата философских наук. Здесь, очевидно, необходимо пояснить, что до 1987 года в стране не присваивались степени по социологии из-за отсутствия официального статуса у этой науки. Научным руководителем И. Е. Столяровой был профессор А. Г. Здравомыслов. Официальным оппонентом выступила профессор И. М. Попова.

В 1985 году степень кандидата философских наук присваивается Б. Г. Тукумцеву. Научным руководителем у него был профессор Е. Ф. Молевич. Официальным оппонентом на его защите выступил профессор В. А. Ядов.

В 1987 году кандидатскую диссертацию защищает А. С. Готлиб. Ей (первой в лаборатории) присваивается новая ученая степень — кандидат социологических наук. Ее научным руководителем являлся академик Н. А. Файзуллин. Официальным оппонентом был профессор Г. Е. Зборовский.

Все это свидетельствовало о том, что Куйбышевский государственный университет и его лаборатория постепенно превращались в дееспособный и хорошо известный социологический научный центр России.

Определяющую роль в этом превращении сыграл постоянный куратор и наставник лаборатории, заведующий кафедрой научного коммунизма (а ныне кафедрой социологии, политологии и управления) профессор Е. Ф. Молевич. Он постоянно наращивал требования ко всем сотрудникам в части повышения ими своей научной квалификации. Именно благодаря ему в лаборатории царила обстановка наибольшего благоприятствования научному общению, участию в конференциях, где бы они ни проходили, работе над диссертационными исследованиями. Его лекции по общей социологии, политологии и некоторым другим дисциплинам создавали хорошую мотивацию для более глубокого знакомства с основами социологической теории.

Признанием научных успехов куйбышевской лаборатории стало согласие Президиума Советской социологической ассоциации на проведение в 1985 году Всесоюзной научно-практической конференции в г. Тольятти Куйбышевской области. Город Тольятти был выбран потому, что там была возможность арендовать на дни конференции большой туристский комплекс, расположенный в сосновом бору на берегу Волги. Тема конференции звучала очень актуально для тех лет: «Перестройка и социология труда». Конференция собрала вместе практически всех специалистов в области промышленной социологии от Одессы и Ленинграда до Красноярска и Норильска. Она была посвящена памяти недавно скончавшегося видного ученого-исследователя В. Г. Подмаркова, о научной деятельности которого было сделано специальное

сообщение. Куйбышевские доклады были широко представлены на заседаниях всех секций и круглых столов.

Конференция прошла на редкость организованно и продуктивно. На пленарных заседаниях зал вместимостью в 400 мест заполнялся полностью. В адрес организаторов конференции, а это был коллектив университетской лаборатории и их куйбышевские и тольяттинские коллеги, было сказано немало добрых слов. Любопытный факт: символика конференции, разработанная к ее открытию, с этого момента стала официальной символикой ССА.

На конференции был избран новый состав правления Всесоюзного научно-исследовательского комитета «Социология труда». В качестве сопредседателей правления этого комитета были избраны Н. В. Андриенко (г. Москва), В. И. Герчиков (г. Новосибирск), Б. Г. Тукумцев (г. Куйбышев), Я. Л. Эйдельман (г. Владимир). Столь большое число сопредседателей было связано со спецификой работы комитета, которая протекала на общественных началах. Сопредседателем мог (и может) стать всякий участник научного содружества, который берет на себя ответственность проведения какого-либо научного мероприятия (конференции, семинара, организацию издания и т. д.). Несколько позже ученым секретарем комитета стала А. Ф. Боковенко. А местом диспозиции правления был избран Куйбышев. С этого момента вся координация деятельности комитета стала осуществляться через Куйбышевский госуниверситет. Ежегодно планируются и проводятся научные семинары и конференции — в Куйбышеве (Самаре), Ленинграде (Санкт-Петербурге), Москве, Владимире.

1990-е годы внесли немало нового в научную жизнь социологов Самарского университета. Открытие аспирантуры по социологическому профилю существенно расширило объем исследовательской работы. Увеличились возможности научных публикаций. Состоялись первые защиты аспирантов, поступивших в аспирантуру после 1990 года.

В 1990-е годы не прекращалась деятельность по организации научных конференций и семинаров. Причем последние две прошли при поддержке Института «Открытое Общество» (фонд Сороса)². Это международная конференция «Трансформация социального пространства и новые подходы в социальных науках» (сентябрь 1998 года). В ее работе приняли участие представители 10 стран. Вторая конференция состоялась в апреле 1999 года и была посвящена проблемам формирования в России

² В 2015 году Фонд Сороса признан в России нежелательной организацией, однако текст этой главы был написан и опубликован задолго до этого (*Примеч. ред.*).

цивилизованных трудовых отношений. Конференция собрала широкий круг участников из российских академических институтов и вузов.

Информация о научной работе социологов Самары начиная с 1998 года размещается в интернете в специальном электронном журнале «Поволжский социальный вестник». Сотрудники социологического факультета поддерживают тесное общение с социологическим сообществом других регионов.

Все это позволяет надеяться на то, что в ближайшие годы темпы развития научной и научно-педагогической деятельности в Самаре не снизятся. Ее объемы и качество будут прирастать усилиями выпускников социологического факультета и аспирантуры.

Несколько слов в заключение

С момента основания в г. Куйбышеве (ныне Самаре) первой социологической лаборатории прошло много лет. Основные вехи этого пути уже стали частью истории развития социологии в Поволжье. Время не оставило неизменной и форму, в рамках которой действовала лаборатория. В 1970-е годы, в соответствии с действовавшими положениями, это была научно-исследовательская группа при кафедре (сначала при кафедре философии, потом — научного коммунизма). В 1990-е годы статус исследовательского коллектива был изменен. Возникло два новых научно-исследовательских учреждения.

В 1995 году был образован Научно-исследовательский институт социальных технологий Самарского государственного университета. Генеральным директором НИИ стал профессор Е. Ф. Молевич, директором по науке — доцент Б. Г. Тукумцев, исполнительным директором — А. Ф. Боковенко.

НИИ социальных технологий является в настоящее время основным социологическим исследовательским центром СамГУ. Он создает условия для участия в исследовательской деятельности преподавателей социологического факультета, а также аспирантов и студентов. НИИ является значимым подразделением в системе подготовки специалистов и продолжает поддерживать тесные контакты с научными центрами страны, стремясь к совместному поиску новых методов решения актуальных проблем.

При этом следует иметь в виду, что этот научный центр продолжает действовать только в расчете на свои доходы. Более того, он является одним из источников пополнения бюджета университета, используемого для финансирования учебного процесса.

Исследовательская работа НИИ социальных технологий в настоящее время ориентирована прежде всего на сферу промышленной социологии. В центре ее внимания проблемы социально-трудовой сферы, управления персоналом и воспроизводства трудовых ресурсов.

НИИ работает в тесном взаимодействии с Самарским областным Комитетом статистики и Главным управлением труда Самарской областной администрации. Основой этого сотрудничества является совместная работа в рамках мониторинга социально-трудовой сферы. Между партнерами заключены договоры о творческом сотрудничестве.

Вторым научно-исследовательским учреждением, созданным на базе социологической лаборатории, стал Региональный научно-практический социологический центр. Его директором является В. С. Левичева. Центр ориентирован на проведение массовых опросов и располагает большой группой квалифицированных анкетеров. Он выполняет исследования в сфере образования, социальной защиты и социально-политических проблем. Это хозрасчетная организация, имеющая статус юридического лица.

Обе исследовательские организации социологического факультета имеют свой круг заказчиков, необходимую материальную базу и достаточно гибкую структуру, отвечающую сложившимся рыночным условиям. Все это дает основания рассчитывать на то, что традиции, заложенные коллективом первой социологической лаборатории Самары, будут сохранены и умножены.